

Линь Яньхун на мгновение задумался, прежде чем понял, о чем спрашивает монах, и с легкой улыбкой ответил:

— Обычные житейские дела.

Когда он вытаскивал предсказание, то просил только о благополучии и радости для себя и своих близких.

Что касается мести, он не собирался беспокоить Будду этим — ведь некоторые вещи он должен был решать сам.

— Невинное облако вылетает из ущелья, свободно разворачиваясь, куда дует ветер...

Монах улыбнулся в ответ:

— Это предсказание высшего разряда, гость, просто ждите добрых вестей.

Услышав это, Линь Яньхун не обрадовался, а скорее встревожился.

Он медленно развернул сложенную записку, внутри которой была строка мелких иероглифов, точно повторяющих слова, только что произнесенные монахом.

«Невинное облако вылетает из ущелья, свободно разворачиваясь, куда дует ветер...»

Когда Линь Яньхун получил это предсказание, он по смыслу догадался, что оно хорошее, поэтому, увидев толпу у места расшифровки, не стал настаивать.

Казалось бы, в монастыре полно людей, и он вряд ли мог заблудиться, но почему-то он шел и оказался здесь, встретив добродушного монаха, подметающего землю.

Однако, когда он только взял предсказание, оно было сложено, и снаружи невозможно было увидеть его содержание.

Но монах, прежде чем он развернул записку, словно уже видел её содержание и полностью прочитал его, что было пугающе.

Линь Яньхун невольно отступил на шаг, сохранив дистанцию.

Монах не рассердился на его движение, а, напротив, улыбнулся и сказал:

— Невинность — это тоже намерение. Тот, кто имеет намерение, не должен привязываться к внешнему, ибо все видимое — иллюзия. Только следуя сердцу и действуя естественно, можно обрести радость.

Сказав это, он протянул руку и указал на лоб Линь Яньхуна, словно касаясь его на расстоянии.

Если раньше это было лишь удивление, то после слов монаха Линь Яньхун полностью замолчал.

Через некоторое время он вдруг произнес:

— Все видимое — иллюзия... Но это глаза Будды, как же мы, простые смертные, можем не поддаваться обману внешнего мира?

Он ожидал, что монах вступит с ним в спор о буддийских учениях, но тот не стал возражать или спорить.

Он лишь с улыбкой смотрел на юношу, словно испытывая к нему большую симпатию.

Когда Линь Яньхун поклонился и собрался уходить, монах вдруг сказал:

— Если есть связь, можно войти и выйти, можно проявиться и скрыться, все зависит от того, как гость к этому относится.

После этих слов он больше ничего не сказал, продолжая подметать землю своей длинной метлой, хотя, учитывая, что сейчас лето и дерево Бодхи было густо покрыто листьями, на земле почти не было мусора, но он подметал с большой тщательностью, словно там действительно что-то было.

Вскоре после того, как юноша ушел, настоятель Храма Хуайинь, мастер Хунсуй, вошел во двор и, сложив руки в приветствии, поклонился монаху:

— Дядя.

Монах остановился и ответил:

— Сегодня я случайно встретил молодого друга, он получил предсказание высшего разряда, и я порадовался за него.

Мастер Хунсуй согласился:

— В нашем храме всего 1 080 предсказаний, и получить высшее — значит, что ваш друг чист сердцем и благословен удачей.

Обычные храмы имеют сотню предсказаний, но Хуайинь — один из пяти древних храмов континента Цзючжоу, поэтому он уникален.

— Он останется в храме на некоторое время, есть ли свободные места в помещениях для мирян?

Мастер Хунсуй покачал головой:

— В последнее время на севере неспокойно, и многие приходят в наш храм за благословением, места для мирян давно заняты.

Монах задумался и сказал:

— Тогда освободите комнату в этом дворе, нельзя же оставить его без места.

Мастер Хунсуй был удивлен просьбой дяди.

Ведь двор, где жил монах, находился в самой глубине монашеских келий, и, более того, здесь был вход в Двор Скрижали Заповедей, куда посторонним вход был строго запрещен, не говоря уже о том, чтобы позволить кому-то здесь остаться.

Когда монах сказал, что встретил молодого друга, мастер Хунсуй уже почувствовал странность.

Ведь этот двор был хорошо спрятан, и, если бы не специальные усилия и умение избегать взглядов монахов, сюда было бы трудно добраться.

Дядя каждый день подметал двор утром и вечером и вряд ли выходил за пределы храма, чтобы встретить случайного путника.

Однако он не стал углубляться в вопросы и быстро согласился:

— Как зовут вашего молодого друга?

Монах ответил:

— Его фамилия Цзи... о нет, сейчас он, вероятно, Линь...

...

Выйдя из двора, Линь Яньхун решил не петлять и быстро пошел вперед.

Каждый раз, сталкиваясь с выбором пути, он следовал совету монаха и выбирал интуитивно.

И на этот раз Линь Яньхун оказался на удивление удачлив, быстро нашел правильный путь и вернулся к залу Махавиры, где встретил свою няню, Хупо и других, которые с волнением искали его.

— Молодой господин, куда вы пропали? Это же не наш дом, здесь полно людей, если бы с вами что-то случилось, что бы мы делали?!

Увидев, что живой человек идет впереди, а она, Хупо и Сюаньцин потеряли его из виду, обыскали все возможные места и не нашли ни следа, няня Чунь была в отчаянии.

— Я просто немного прогулялся, наверное, мы разминулись.

Линь Яньхун не стал упоминать о произошедшем, он сказал своему молочному брату Сюаньцину:

— Сюаньцин, найди управляющего и организуй место в помещении для мирян, я хочу остаться здесь на некоторое время.

Сюаньцин кивнул и отправился искать управляющего.

Хупо, увидев, что Линь Яньхун все еще держит свое предсказание, спросила:

— Молодой господин, вы еще не расшифровали предсказание, может, пойдём сейчас?

Линь Яньхун крепче сжал записку:

— Нет, мне уже расшифровали.

Няня Чунь сразу же встревожилась:

— Молодой господин, кто вам расшифровал? Говорят, в храме есть люди, которые тайно расшифровывают предсказания за деньги, но они обманщики!

Линь Яньхун улыбнулся словам няни:

— Если это правда, то эти обманщики довольно наглые, раз осмеливаются действовать перед лицом Будды, не боясь кармы.

— Кто знает, что у них на уме, но вы точно не должны доверять кому попало, а то предсказание окажется неверным!

Няня Чунь хотела услышать, как монах из места расшифровки лично скажет Линь Яньхуну, что это предсказание высшего разряда, и что, чего бы он ни попросил, он получит, и жизнь его будет счастливой, и все будет хорошо, и детей будет много.

Но Линь Яньхун даже не знал, как монах смог увидеть его предсказание, не говоря уже о том, чтобы знать, кто он такой, и правильно ли было расшифровано предсказание.

Он, видя, что няня все еще беспокоится, решил отвлечь её вопросом:

— Когда я шел сюда, я заметил некоторое движение, что-то случилось?

Движение было незначительным, и вскоре все успокоилось, но Линь Яньхун все же обратил на это внимание.

— Ах да, кто-то узнал, что победитель экзамена туншэн из округа Юньшуй также находится в храме, сопровождая мать в молитве. Говорят, он гениальный юноша, в тринадцать лет сдал экзамен туншэн и стал победителем, а в этом году он также сдает осенний экзамен, и даже говорят, что он может стать трижды победителем!

Линь Яньхун знал, что няня говорила о Хань Ци, ученике из семьи Хань в Юньси, который тоже был из знатного рода.

Этот юноша стал знаменитым в раннем возрасте и был единственным в окружном училище, кто мог соперничать с Академией Цинтун.

Если бы у Линь Яньхуна не было воспоминаний о «прошлой жизни», он бы, вероятно, посмеялся над словами няни.

Стать трижды победителем — это невероятно сложно, особенно для юноши, которому нет и четырнадцати лет.

Но, как оказалось, некоторые люди действительно одарены природой и обладают невероятным талантом.

Этот человек, который позже станет известным наравне с Линь Яньсином, но, в отличие от последнего, который так и не добился успеха, Хань Ци всегда был в числе лучших учеников округа Юньшуй.

Хотя в этом году он не сдал осенний экзамен, через три года он действительно стал трижды победителем, самым молодым в истории царства Лян.

В древних стихах и песнях «гора Ушань» чаще всего является собирательным образом, а не указывает на конкретное место. Гора Ушань в первой части «Облака и воды Ушань» не соответствует современному географическому понятию, так что, дорогие читатели, не судите строго по названию.